

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
30 September 2021
Russian
Original: French

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 843/2017* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	О. Н. (представлена адвокатом из организации «ТРИАЛ Интернэшнл»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Бурунди
<i>Дата сообщения:</i>	18 июля 2017 года (дата первоначального представления)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 114 и 115 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 20 сентября 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата настоящего решения:</i>	22 июля 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	пытки или другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания; отсутствие эффективного расследования и возмещения
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание; меры для предупреждения актов пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения; систематический надзор за условиями содержания под стражей и обращением с заключенными; обязательство государства-участника обеспечивать незамедлительное проведение беспристрастного расследования компетентными органами; право на подачу жалобы; право на получение возмещения

* Принято Комитетом на его семьдесят первой сессии (12–30 июля 2021 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Эссадия Белмир, Клод Эллер, Эрдоган Искан, Лю Хуавэнь, Ильвия Пуце, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе, Бахтияр Тузмухамедов и Петер Ведель Кессинг.

Статьи Конвенции:

статьи 2 (пункт 1), 11, 12, 13 и 14,
рассматриваемые в совокупности со
статьями 1 и 16, а также статья 16

1. Автор сообщения является О. Н., гражданка Бурунди, родившаяся 18 февраля 1977 года. Она утверждает, что является жертвой нарушений государством-участником ее прав по статьям 2 (пункт 1) и 11–14 Конвенции, взятым в совокупности со статьей 1 и — субсидиарно — статьей 16, а также по взятой отдельно статье 16. Государство-участник сделало заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции 10 июня 2003 года. Автор сообщения представлена адвокатом из организации «ТРИАЛ Интернэшнл».

Факты в изложении автора сообщения

2.1 8 марта 2014 года автор сообщения была арестована при попытке скрыться во время штурма сотрудниками полиции штаб-квартиры ее партии, Движения за солидарность и демократию¹. Она находилась там с целью участия в собрании вместе с другими членами партии из Бужумбуры. В тот день в штаб-квартиру партии явилось множество тяжело вооруженных полицейских. Двум сотрудникам полиции удалось проникнуть в помещения штаб-квартиры без ордера, но они были разоружены и нейтрализованы активистами. Затем другие полицейские бросили туда гранаты, и члены партии начали разбегаться в поисках убежища. Автор сообщения покинула штаб-квартиру и спряталась вместе с другими членами партии в строящемся неподалеку доме. Представители гражданского общества предприняли несколько попыток посредничества, чтобы добиться освобождения двух полицейских, но переговоры между партией и полицией успехом не увенчались. Поэтому полиция начала штурм штаб-квартиры.

2.2 Автор сообщения и другие члены партии еще скрывались в строящемся доме, когда их там обнаружили сотрудники полиции, которые после этого бросили в дом десяток гранат со слезоточивым газом. Во время штурма полицейские нанесли автору сообщения множество ударов прикладами и дубинками, при этом они также били ее ногами по голове, спине и животу². У нее также отобрали имевшиеся при ней деньги и телефон. Хотя у нее шла кровь из головы, шеи, рук и других частей тела, по которым наносили удары сотрудники полиции, автор сообщения вместе с другими пострадавшими удерживалась последними перед штаб-квартирой партии в течение более двух часов.

2.3 Заняться оказанием помощи автору сообщения просили сотрудники Красного Креста Бурунди³, но полиция помешала им. К 9 часам вечера автора сообщения вместе с другими ранеными доставили в Национальную службу разведки в Рохеро, где ее оскорбляли и запугивали. Комиссар полиции Г. Н. грубо оскорблял автора сообщения и других женщин и спрашивал у них, каков их ежедневный доход от торговли секс-услугами. Примерно в 10 часов вечера после оказанного давления со стороны одной из организаций гражданского общества, которую автор сообщения назвать не смогла, ее наконец доставили в клинику Принц-Луи-Рвагасоре.

2.4 В клинике четыре сотрудника Оперативно-розыскной бригады судебной полиции день и ночь находились у палаты автора сообщения. В первый день пребывания в больнице членам ее семьи посетить ее не удалось. Члены семьи смогли навестить ее только на следующий день, 9 марта 2014 года, — благодаря давлению со стороны организаций гражданского общества и сообщениям, переданным СМИ. Во время этих посещений на встречах всегда присутствовали сотрудники полиции.

2.5 Автор сообщения не получала должного ухода, потому что медперсонал не заботился о ней должным образом, опасаясь репрессий со стороны полиции, которая постоянно его контролировала. Только 17 марта 2014 года автор сообщения смогла

¹ Движение за солидарность и демократию — оппозиционная политическая партия. После поствыборного кризиса 2010 года в Бурунди политическая оппозиция стала объектом особых репрессий со стороны правительства. В партии автор сообщения была секретарем, отвечающим за дела женщин-членов однопартийцев в Чибитоке, подведомственном мэрии Бужумбуры.

² Автор сообщения приложила две фотографии своих шрамов на левой ноге и плече.

³ Автор сообщения утверждает, что присутствие представителей Красного Креста было подтверждено властями в заявлении, сделанном для прессы пресс-секретарем полиции.

получить разрешение на прохождение рентгена в другой больнице. Несмотря на просьбы, поданные ее адвокатом 30 марта и 15 декабря 2015 года, он так и не получил копии документов из ее медицинского досье, в частности карточки госпитализации, материалов возможных проведенных обследований и выписного талона, — документов, полезных для судебного разбирательства, которое автор сообщения желала возбудить.

2.6 21 марта 2014 года в больницу прибыл прокурор Республики по Бужумбуре, который предъявил автору сообщения ордер на арест на ее имя, не дав ей, однако, копии документа, и сообщил о ее аресте. Автор сообщения была вынуждена покинуть больницу — в инвалидном кресле, после чего она была доставлена в прокуратуру Бужумбуры, где, несмотря на полученные ею глубокие видимые раны, ее допрашивали и держали в карцере в течение нескольких часов и лишь после этого перевели в центральную тюрьму Мпимба. Во время допроса автор сообщения не имела доступа к адвокату⁴.

2.7 Во время содержания в тюрьме автор сообщения была вынуждена делить крошечную кровать с другой заключенной в камере, где находились еще 46 женщин. Пищи было недостаточно, и она была посредственного качества, что в условиях перенаселенности тюрьмы способствовало распространению инфекционных заболеваний и, как следствие, вызвало у автора сообщения серьезные проблемы со здоровьем.

2.8 Автор сообщения оставалась под стражей в тюрьме Мпимба до 12 июня 2015 года, когда из-за серьезных проблем со здоровьем ее удалось доставить в отделение скорой помощи благодаря вмешательству Ассоциации по защите прав человека и заключенных и Международного комитета Красного Креста⁵. Автор сообщения была госпитализирована до 24 июня 2015 года, в частности для определения лечения от диабета, — заболевания, которым до заключения под стражу она не страдала.

2.9 24 июня 2015 года автор сообщения покинула больницу, чтобы бежать из Бурунди. 9 июля 2015 года ей был предоставлен статус беженца в Руанде. 15 февраля 2016 года она была приговорена Высоким судом Бужумбуры к трем годам и шести месяцам лишения свободы за мятеж.

2.10 Автор сообщения заявила о применявшихся к ней пытках в ходе судебного разбирательства против нее⁶, а также в официальной жалобе, поданной 14 марта 2014 года в генеральную прокуратуру Республики в Бужумбуре от имени автора сообщения и других членов Движения за солидарность и демократию, которые подверглись такому же обращению. Несмотря на многочисленные обращения, власти не приняли по поданным заявлениям никаких мер. Власти Бурунди не провели никакого расследования, и автор сообщения так и не была заслушана ими, причем ей даже не звонили по поводу актов пыток, которым она подверглась, хотя о последних было широко известно. На пресс-конференции 9 мая 2014 года подписавшие жалобу адвокаты осудили тот факт, что спустя два месяца после ее подачи прокурор так и не начал расследование дела и что пострадавшие были вынуждены выйти из больницы, полностью не выздоровевшими⁷. Дело, к которому была причастна автор сообщения, привлекло значительное внимание СМИ как на национальном⁸, так и на

⁴ Автор сообщения не встречалась с адвокатом до 25 апреля 2014 года, когда проходили слушания по делу против нее, т. е. она увидела его спустя более полтора месяца после ее ареста.

⁵ Согласно справке о посещении от 13 июля 2015 года, делегаты Международного комитета Красного Креста посещали автора сообщения в тюрьме Мпимба 3 апреля, 3 июля, 15 июля, 12 августа, 6 октября и 12 ноября 2014 года, а также 3 февраля 2015 года.

⁶ В частности, на слушаниях в совещательной палате, состоявшихся 25 апреля 2014 года. Однако судья не выполнил ее просьбу.

⁷ Philippe Ngendakumana, « Affaire détenus MSD : une justice à deux vitesses », Iwacu, 12 mai 2014, URL: www.iwacu-burundi.org/affaire-detenus-msd-une-justice-a-deux-vitesses/.

⁸ См., например, Iwacu, « 8 mars 2014 : une manifestation qui a dégénéré », 17 mars 2014, URL: www.iwacu-burundi.org/8-mars-2014-une-manifestation-qui-a-degenere/.

международном уровне⁹. Более того, лица, ответственные за эти нарушения, хотя и были конкретно указаны в жалобе, так и не были наказаны государством-участником.

2.11 На фоне явного нежелания властей определять виновных в этом деле автор обращает внимание на общую обстановку безнаказанности в Бурунди, в частности на проблему безнаказанности пыток, которой были посвящены многочисленные доклады международных органов¹⁰. Кроме того, в принятых им 20 ноября 2006 года выводах по первоначальному докладу Бурунди Комитет выразил обеспокоенность ситуацией, когда судебная власть фактически зависит от исполнительной власти¹¹. Затем в своих заключительных замечаниях по второму периодическому докладу Бурунди Комитет выразил обеспокоенность по поводу слабости и медленных темпов начатых расследований и возбужденных преследований, подтвердив утверждения о безнаказанности лиц, ответственных за акты пыток и внесудебных казней, к которым причастны, в частности, Национальная полиция Бурунди и Национальная служба разведки¹². Наконец, в принятых им в августе 2016 года заключительных замечаниях к специальному докладу по Бурунди Комитет заявил, что Бурунди следует положить конец безнаказанности и обеспечить, чтобы по всем случаям пыток и жестокого обращения и утверждениям о них быстро начинались эффективные и беспристрастные расследования¹³.

2.12 В связи с этим автор сообщения утверждает, что а) внутренние средства правовой защиты, имевшиеся в ее распоряжении, не принесли ей удовлетворения, поскольку власти не отреагировали на ее заявления, хотя были обязаны возбудить уголовное дело на основании ее жалоб; б) длительность применения этих средств защиты превысила разумные сроки, так как спустя три года и четыре месяца после разоблачения актов пыток, имевших место 14 марта 2014 года, расследование так и не было начато; и с) ей было опасно предпринимать другие шаги, поскольку она бежала из Бурунди со своей семьей в тот момент, когда еще должна была находиться под стражей, и поскольку лица, ответственные за факты пыток, были сотрудниками полиции и лицами, близкими к действующему правительству.

Содержание жалобы

3.1 Автор сообщения утверждает, что является жертвой нарушения Бурунди ее прав по статьям 2 (1) и 11—14, рассматриваемым в совокупности со статьей 1 и — субсидиарно — статьей 16 Конвенции, а также по взятой отдельно статье 16 Конвенции.

3.2 По словам автора сообщения, жестокие действия, которым она была подвергнута, причинили ей сильные боли и страдания, которые до сих пор сказываются на ее физическом и психологическом здоровье. К последствиям перенесенных в марте 2014 года пыток относятся страдания автора сообщения от физической боли, а также от тревоги, бессонницы, галлюцинаций и депрессивных расстройств¹⁴. Цель полицейских, жестоко избивших ее, состояла в том, чтобы причинить такие страдания: они били ее по самым чувствительным для женщины местам — по спине, почкам и груди. Кроме того, ей было отказано в медицинской помощи со стороны находившегося на месте персонала Красного Креста, и вместо того, чтобы срочно доставить ее в больницу для оказания медицинской помощи, в которой она явно нуждалась, ее отвезли в Национальную службу разведки, где ее оскорбляли и запугивали. Эти акты пыток со стороны сотрудников Национальной полиции были направлены на то, чтобы запугать и наказать ее и оказать на нее

⁹ См., например, RFI, « Une manifestation de l'opposition burundaise dégenère », 9 mars 2014, URL: www.rfi.fr/fr/afrique/20140309-burundi-manifestation-opposition-msd-degenere; et France 24, « Des violences menacent le fragile équilibre du Burundi », 10 mars 2014, URL: <https://observers.france24.com/fr/20140310-violences-menacent-fragile-equilibre-burundi>.

¹⁰ CAT/C/BDI/CO/1, п. 21; и CAT/C/BDI/CO/2/Add.1, п. 26. См. также A/HRC/23/9, пп. 51, 86, 96, 97, 100 и 111.

¹¹ CAT/C/BDI/CO/1, п. 12.

¹² CAT/C/BDI/CO/2, п. 11.

¹³ См. CAT/C/BDI/CO/2/Add.1.

¹⁴ Как сообщила автор сообщения 25 июля 2016 года в акте о передаче из поликлиники.

давление из-за ее политической принадлежности. Соответственно, автор сообщения утверждает, что эти жестокие действия представляют собой пытки по смыслу статьи 1 Конвенции.

3.3 В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Конвенции автор сообщения заявляет, что государство-участник не приняло эффективных мер для предотвращения совершения актов пыток под его юрисдикцией. В частности, на протяжении всего срока содержания под стражей автору сообщения не предоставлялся надлежащий уход. Напротив, присутствие полицейских в больнице и антисанитарные условия в тюрьме Мпимба способствовали ухудшению ее физического и психологического здоровья. К автору сообщения допустили адвоката только во время слушаний в совещательной палате 25 апреля 2014 года, т. е. спустя более чем полтора месяца после ее ареста, и она не получила помощи во время допроса в прокуратуре 21 марта 2014 года. Затем, несмотря на разоблачения и поданную автором сообщения официальную жалобу, государство-участник не выполнило свои обязательства по расследованию фактов пыток и привлечению виновных в них лиц к ответственности. Наконец, автор сообщения подчеркивает, что в бурундийском праве в отношении пыток предусмотрен срок давности, за исключением случаев, когда они применяются в контексте военных преступлений, преступлений против человечности или преступления геноцида, который составляет 20 или 30 лет, в зависимости от обстоятельств¹⁵. Соответственно, автор сообщения утверждает, что государство-участник не приняло необходимых мер, в том числе законодательных, в соответствии с пунктом 1 статьи 2 Конвенции.

3.4 Ссылаясь на статью 11 Конвенции и практику Комитета, автор сообщения утверждает, что, несмотря на ее критическое состояние в момент ареста, ей не был обеспечен надлежащий уход¹⁶. Она была арестована, не будучи проинформированной о предъявленных ей обвинениях; не имела доступа к эффективным средствам правовой защиты, чтобы оспорить акты пыток; и содержалась под стражей в плачевных условиях в тюрьме Мпимба, несмотря на критическое состояние ее здоровья.

3.5 С другой стороны, автор сообщения утверждает, что, хотя властям Бурунди было известно о примененных к ней пыткам из жалобы, поданной 14 марта 2014 года, а также из заявлений, сделанных во время слушаний 25 апреля 2014 года, они не провели быстрого и эффективного расследования утверждений о пытках в нарушение обязательства, налагаемого статьей 12 Конвенции. Она также утверждает, что государство-участник не соблюло ее права на подачу жалобы с целью быстрого и беспристрастного рассмотрения заявленных фактов, нарушив также и статью 13 Конвенции.

3.6 Лишив автора сообщения права на уголовный процесс, государство-участник лишило ее одновременно всех средств правовой защиты, позволяющих получить компенсацию за такие серьезные преступления, как пытки. Кроме того, после перенесенных пыток в отношении нее не было принято никаких реабилитационных мер с целью ее максимально полного восстановления с физической, психологической, социальной и финансовой точек зрения. Учитывая пассивность судебных органов, другие процедуры, в частности подача гражданского иска о возмещении понесенного ущерба, объективно не имели никаких шансов на успех. Власти Бурунди принимали мало мер для возмещения ущерба жертвам пыток, что было отмечено Комитетом в его заключительных замечаниях по первоначальному докладу Бурунди в 2006 году¹⁷. В 2014 году, отметив, что новый Уголовно-процессуальный кодекс Бурунди предусматривает выплату компенсации жертвам пыток, Комитет в то же время выразил обеспокоенность тем, что в нарушение статьи 14 Конвенции это положение

¹⁵ Бурунди, Уголовный кодекс, ст. 150.

¹⁶ Комитет неоднократно повторял, что государства обязаны соблюдать Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными и Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, включая право на информирование родственников и друзей, доступ к адвокату, право на осмотр врачом и уведомление о правах заключенного.

¹⁷ CAT/C/BDI/CO/1, п. 23.

не применяется¹⁸. Наконец, в 2016 году Комитет подтвердил обязательство государства-участника гарантировать жертвам пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения доступ к адекватному возмещению¹⁹. Таким образом, власти Бурунди не выполнили своих обязательств по статье 14 Конвенции, поскольку, с одной стороны, нарушения, совершенные в отношении автора сообщения, остаются безнаказанными по причине пассивности государства-участника, а с другой — автор сообщения не получила никакой компенсации и никакой возможности реабилитации.

3.7 Автор сообщения вновь утверждает, что совершенные против нее насильственные действия представляют собой пытки согласно определению, предусмотренному статьей 1 Конвенции. Если Комитет не согласится с такой квалификацией, перенесенные ею жестокие действия, по ее утверждению, в любом случае представляют собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, и на этом основании государство-участник было также обязано предотвратить и пресечь их применение и подстрекательство или терпимое отношение к ним со стороны представителей государства, как того требует статья 16 Конвенции. Кроме того, она напоминает, в каких условиях она содержалась под стражей в карцере Национальной службы разведки и в тюрьме Мпимба. Автор сообщения вновь ссылается на заключительные замечания Комитета по первоначальному докладу Бурунди, в которых он признал условия содержания под стражей в Бурунди равнозначными бесчеловечному и унижающему достоинство обращению²⁰. Наконец, автор сообщения напоминает, что в период ее содержания под стражей, несмотря на ее критическое состояние, ей не была оказана никакая медицинская помощь, и заключает, что ее содержание под стражей в таких условиях представляет собой нарушение статьи 16 Конвенции.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

4. 20 сентября 2017 года, а также 19 июня, 15 ноября и 17 декабря 2019 года государству-участнику было предложено представить свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Комитет отмечает, что не получил никакого ответа, и выражает сожаление по поводу отсутствия сотрудничества со стороны государства-участника, выразившегося в непредставлении замечаний по данной жалобе²¹. Он напоминает, что в соответствии с Конвенцией соответствующее государство-участник обязано представить Комитету письменные объяснения или заявления, содержащие разъяснения по рассматриваемому вопросу и информацию о мерах, которые могли быть им приняты для исправления положения, если таковые имели место. В отсутствие ответа со стороны государства-участника Комитету следует уделить должное внимание должным образом обоснованным утверждениям автора.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, представленной в сообщении, Комитет должен установить, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не

¹⁸ CAT/C/BDI/CO/2, п. 18.

¹⁹ CAT/C/BDI/CO/2/Add.1, п. 27 d).

²⁰ CAT/C/BDI/CO/1, п. 17. См. также CAT/C/BDI/CO/2, п. 15; и Haut-Commissariat des Nations Unies aux droits de l'homme, « La communauté internationale devrait continuer d'aider le Burundi à honorer ses obligations internationales relatives aux droits », communiqué de presse, 28 mai 2010.

²¹ *Ндажсиймана против Бурунди* (CAT/C/62/D/496/2012 и Согг.1), п. 7; *Ндарисигаранье против Бурунди* (CAT/C/62/D/493/2012 и Согг.1), п. 7; и *Нтикараера против Бурунди* (CAT/C/52/D/503/2012), п. 4.

рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

5.2 В отсутствие других препятствий для признания сообщения приемлемым Комитет переходит к рассмотрению существа жалоб, поданных автором в соответствии со статьями 1, 2 (пункт 1), 11–14 и 16 Конвенции.

Существо дела

6.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами. Поскольку государство-участник не представило никаких замечаний по существу, утверждениям автора следует уделить должное внимание.

6.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора сообщения о том, что она была подвергнута избиению сотрудниками полиции, которые наносили ей сильные удары по всему телу прикладами винтовок и дубинками, а также били ногами по голове, спине и животу. Комитет также отмечает, что а) сотрудники полиции удерживали автора сообщения перед штаб-квартирой Движения за солидарность и демократию в течение более двух часов, хотя у нее шла кровь из головы, шеи, рук и других частей тела, по которым они наносили удары; б) сотрудники полиции не позволили персоналу Красного Креста Бурунди заняться оказанием медицинской помощи автору сообщения; в) вместо того, чтобы доставить автора сообщения в больницу, ее доставили в Национальную службу разведки, где ее оскорбляли и запугивали; и д) автор сообщения была доставлена в больницу только в результате давления со стороны одной из организаций гражданского общества. Кроме того, Комитет отмечает, что больница не выполнила просьбу адвоката автора сообщения о предоставлении ему ее медицинского досье с тем, чтобы он имел возможность представить властям доказательства жестоких деяний, которым она подверглась. Комитет также принимает к сведению утверждения автора сообщения о том, что полученные ею удары причинили ей сильные боли и страдания, включая душевные и психологические страдания, и что предположительно они были намеренно нанесены представителями государства с целью наказать и запугать ее. Комитет отмечает также, что эти факты никогда не оспаривались государством-участником. С учетом этих обстоятельств Комитет заключает, что факты в той форме, в которой они изложены автором сообщения, представляют собой пытки по смыслу статьи 1 Конвенции²².

6.3 Автор также ссылается на пункт 1 статьи 2 Конвенции, согласно которому государство-участник должно было принять законодательные, административные, судебные и другие эффективные меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией. В этой связи Комитет напоминает о своих выводах и рекомендациях по первоначальному докладу Бурунди, в которых он настоятельно призвал государство-участник принять эффективные законодательные, административные и судебные меры для предупреждения любых актов пыток и жестокого обращения, а также принять срочные меры для того, чтобы все места содержания под стражей находились под надзором судебных властей и чтобы его представители не могли совершать акты произвольного задержания и применять пытки²³. В данном деле Комитет принимает к сведению утверждения автора сообщения о том, что она была избита сотрудниками полиции, а затем задержана без ордера на арест при отсутствии каких-либо законных оснований и возможности связаться с защитником в течение более полутора месяцев, оставаясь все это время без защиты закона. Комитет также отмечает, что государство-участник не принимало никаких мер по защите автора сообщения до тех пор, пока в это дело не вмешались, чтобы поддержать ее, неправительственные организации. Наконец, государственные власти не приняли никаких мер для расследования актов пытки, которым подверглась автор сообщения, и вынесения соответствующих наказаний за них, несмотря на ее

²² *Ндажиймана против Бурунди*, п. 8.2; *Ндарисигаранье против Бурунди*, п. 8.2; *Кабура против Бурунди* (CAT/C/59/D/549/2013), п. 7.2; и *Нийонзима против Бурунди* (CAT/C/53/D/514/2012), п. 8.2.

²³ CAT/C/BDI/CO/1, п. 10.

неоднократные жалобы по этому поводу. Учитывая вышеизложенное, Комитет приходит к выводу о нарушении пункта 1 статьи 2, рассматриваемого в сочетании со статьей 1 Конвенции²⁴.

6.4 Комитет также принимает к сведению довод автора сообщения о нарушении статьи 11 Конвенции, поскольку государство-участник не осуществляло необходимого надзора за тем, как с ней обращались в период ее содержания под стражей. В частности, она утверждает, что а), несмотря на ее критическое состояние в момент ареста, ей не был обеспечен надлежащий уход; б) она получила доступ к адвокату только через полтора месяца после своего ареста, не получив помощи во время допроса в прокуратуре 21 марта 2014 года; в) ее арестовали, не ознакомив с предъявленными ей обвинениями; г) она не имела доступа к эффективным средствам правовой защиты, чтобы оспорить акты пыток; и е) она содержалась под стражей в «плачевных условиях» в тюрьме Мпимба, несмотря на критическое состояние ее здоровья. Комитет напоминает о своих заключительных замечаниях по второму периодическому докладу Бурунди, в которых он выразил обеспокоенность чрезмерной длительностью сроков задержания, многочисленными случаями превышения максимального срока задержания, отсутствием или неполнотой реестров задержаний, несоблюдением основных правовых гарантий для лишенных свободы лиц, отсутствием положений, которые гарантировали бы доступ к медицинской и правовой помощи неимущим, а также злоупотреблением практикой предварительного заключения под стражу в отсутствие регулярной проверки законности решений о нем и ограничений на его общую продолжительность²⁵. В данном случае в отношении автора сообщения, по-видимому, не осуществлялся никакой судебный надзор. С учетом отсутствия со стороны государства-участника убедительной информации, способной доказать, что содержание под стражей автора сообщения действительно осуществлялось под его надзором, Комитет делает вывод о нарушении статьи 11 Конвенции²⁶.

6.5 Что касается статей 12 и 13 Конвенции, то Комитет принимает к сведению утверждения автора, согласно которым 8 марта 2014 года она была избита сотрудниками полиции во время их вторжения в штаб-квартиру Движения за солидарность и демократию. Хотя 14 марта 2014 года она подала жалобу генеральному прокурору Республики по Бужумбуре и заявила судье о применении к ней пыток во время слушаний в совещательной палате, состоявшихся 25 апреля 2014 года, в течение почти шести лет, прошедших после событий, никакого расследования не проводилось. Комитет считает такой срок до начала расследования утверждений о применении пыток явно чрезмерным. В этой связи он напоминает об обязанности государства-участника по статье 12 Конвенции, согласно которому при наличии достаточных оснований полагать, что имело место применение пытки, должно *ex officio* проводиться быстрое и беспристрастное расследование²⁷. Поэтому в данном случае Комитет констатирует нарушение статьи 12 Конвенции.

6.6 Не выполнив это обязательство, государство-участник также пренебрегло предусмотренной в статье 13 Конвенции обязанностью обеспечить автору право на подачу жалобы, которое предполагает адекватное реагирование властей на нее в виде проведения быстрого и беспристрастного расследования²⁸. Комитет заключает, что статья 13 Конвенции также была нарушена.

6.7 Что касается утверждений автора сообщения в связи со статьей 14 Конвенции, то Комитет напоминает, что в этом положении не только признается право на справедливую и адекватную компенсацию, но и предусматривается обязательство государств-участников обеспечивать получение жертвой пыток соответствующего

²⁴ *Ндажиймана против Бурунди*, п. 8.4; *Ндарисигаранье против Бурунди*, п. 8.3; *Нийонзима против Бурунди*, п. 8.4; и *Е. Н. против Бурунди* (CAT/C/56/D/578/2013), п. 7.5.

²⁵ CAT/C/BDI/CO/2, п. 10.

²⁶ *Е. Н. против Бурунди*, п. 7.6.

²⁷ *Ндажиймана против Бурунди*, п. 8.5; *Ндарисигаранье против Бурунди*, п. 8.5; *Кабуря против Бурунди*, п. 7.4; и *Нийонзима против Бурунди*, п. 8.4.

²⁸ *Нийонзима против Бурунди*, п. 8.5.

возмещения. Комитет напоминает, что возмещение должно охватывать всю совокупность причиненного жертве ущерба и включает, среди прочих мер, реституцию, компенсацию, а также меры, способные гарантировать невозможность повторных нарушений, при этом всегда должны обязательно учитываться обстоятельства каждого дела²⁹. Ввиду того, что в данном случае быстрое и беспристрастное расследование проведено не было, несмотря на очевидные материальные доказательства применения к автору сообщения пыток, которые остались безнаказанными, Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник нарушило также свои обязательства по статье 14 Конвенции³⁰.

6.8 В связи с жалобой по статье 16 Конвенции Комитет принял к сведению утверждения автора сообщения о том, что с 21 марта 2014 года по 12 июня 2015 года она содержалась под стражей в центральной тюрьме Мпимба в условиях антисанитарии и переполненности — составляющих элементов бесчеловечного и унижающего достоинство обращения. Поскольку государство-участник вообще не предоставило соответствующей информации по этому вопросу, Комитет заключает, что факты, относящиеся к данному делу, указывают на нарушение государством-участником его обязательств по статье 16 Конвенции³¹.

7. Комитет, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции, приходит к выводу, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 2 и статей 11–14, рассматриваемых в совокупности со статьей 1, а также статьи 16 Конвенции.

8. Поскольку государство-участник не ответило на просьбы Комитета представить замечания по настоящей жалобе, тем самым отказавшись сотрудничать с Комитетом и фактически не позволив ему эффективно изучить элементы жалобы, Комитет, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции, постановляет, что представленные ему факты представляют собой нарушение государством-участником статьи 22 Конвенции.

9. В соответствии с пунктом 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет настоятельно предлагает государству-участнику начать беспристрастное расследование указанных событий с целью привлечения к судебной ответственности лиц, которые могут быть виновны в том обращении, которому подверглась жертва, и в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения сообщить ему о мерах, принятых в порядке реагирования на изложенные выше замечания, в том числе в форме адекватной и справедливой компенсации, включающей необходимые средства для максимально полной реадaptации жертвы.

²⁹ Там же, п. 8.6. См. также *Кабура против Бурунди*, п. 6.5.

³⁰ *Ндарисигаранье против Бурунди*, п. 8.7.

³¹ Там же, п. 8.8; *Нийонзима против Бурунди*, п. 8.8; и *Нтикараера против Бурунди*, п. 6.6.